

Зуев Е.С.

**«РЕЛЯЦИЯ О ТРЕХ ПОСОЛЬСТВАХ...» ГАЯ МЪЕЖА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.**

Ключевые слова: Русское государство, английское посольство, Чарльз Говард, дипломатия, путешествия.

Источник представляет собой письменное донесение, в котором содержится информация о ходе посольской миссии Чарльза Говарда, графа Карлайла, предпринятой в 1663–1664 гг. [1]. Полное название данного документа звучит следующим образом: «A relation of three embassies from his Sacred majestie Charles II to the Great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark : Performed by the Right Hoble the Earle of Carlisle in the years 1663 & 1664 / Written by an attendant on the embassies, and published with his Lps approbation». Автором является один из членов посольства Гай Мъеж / Гвидо Миеж (Guy Miege), который был непосредственным участником большинства описываемых событий либо тесно взаимодействовал с их свидетелями, а потому предоставляемая им информация изобилует интересными деталями и подробностями.

В процессе изучения данного источника периодически встречаются трудности, связанные с особенностями транскрипции русских названий и имен на английский язык. Так, например, река Сухана приводится в тексте как «Sucagna» [1, с. 86], а имя царского пристава Ивана Афанасьевича Прончищева – «Eva Offonassy Pronchissof» [1, с. 214–215], что в свою очередь несколько затрудняет работу над источником, потому как он требует более глубокого погружения не только в нарратив самого текста, но и описываемого периода в целом.

Реляция уже становилась предметом исследования, например, в своих статьях на неё активно ссылаются С. Коновалов [2], дополняя текст личными письмами лорда Карлайла, которые раскрывают более подробно личность самого посланника, и Д.В. Михеев [3], подробно рассмотревший обстоятельства путешествия посольства от Москвы до Пскова по приграничной территории. На данный момент полного перевода текста на русский язык не существует. В 1879 г. в учебно-литературном журнале «Историческая библиотека» была опубликована часть текста в переводе И.Ф. Павловского [4]. Им были переведены отрывки, содержащие общие сведения о Русском царстве. Среди них информация об истории русского государства, его географических особенностях, таких как климат и ландшафт. Описаны религиозная жизнь и место царя в управлении государством. Полный текст реляции раскрывает не менее важные и интересные для исследователя моменты.

Мъеж также уделяет внимание народам, населявшим огромные просторы Русского государства. Помимо подробного описания особенностей жителей Москвы, характера, обычаев, правил поведения и повседневного быта, автор приводит информацию о народах Севера, называя их самоедами (Samojedes) [1, с. 82–85].

В источнике приведены сведения о ходе посольства, маршруте, который проделали дипломаты от Лондона до Москвы и обратно, в нем также сообщаются интересные сведения об особенностях повседневной жизни в Русском государстве середины XVII столетия и придворном церемониале. Стоит уточнить, что целью посольства был возврат особых привилегий, которыми пользовались представители Московской торговой компании на территории Русского государства, утраченных в результате революционных событий в Англии и казни Карла I, которую Алексей Михайлович счёл ужасным преступлением. Поставленной цели посольство добиться не смогло, поэтому в ряде случаев автор стремится оправдать неудачи лорда Карлайла, иногда посредством принижения русской стороны. В этой связи показателен фрагмент,

связанный с отказом королевского посланника от царских подарков, а именно соболей для него и всей его семьи. Данный эпизод стал неожиданностью для всего русского двора, и вызвал недоумение и гнев царя. Английские подарки были возвращены. Мъеж же не предаёт этому событию особого значения, упоминая лишь, что лорд Карлайл посчитал за благо получить обратно подарки, побывавшие в распоряжении самого царя [1, с. 302–305]. Однако, даже свойственная автору в некоторых местах предвзятость несколько не умаляет ценности информации, содержащейся в данном тексте.

В источнике содержатся подробные сведения о ходе англо-русских переговоров 1663–1664 гг. Это посольство стало первым английским посольством в Россию после реставрации династии Стюартов на престоле. Мъеж приводит копии официальных речей, писем (часть из них – на латинском языке) и прошений, с которыми граф Карлайл обращался к царю на протяжении всего своего пребывания в России, благодаря чему мы практически по дням можем проследить аудиенции посланника с царем и его приближенными и то, какие вопросы обсуждали во время этих встреч. Например, Мъеж сообщает о том, что царь рассматривал предложение графа Карлайла о возможности участия англичан как стороны-посредника во время переговоров о завершении продолжавшейся на тот момент войны с Речью Посполитой. Предложение посланника реализовано не было, поскольку англичане рассматривали такую возможность только как своеобразную благодарность за возврат привилегий [1, с. 284–288]. Также автор подметил интересный момент, связанный с нормами обращения к царю. В официальном ответе на очередное прошение графа Карлайла особое внимание уделено недопустимости употребления в отношении царя латинского слова «*Illustrissimus*», что по представлению московской стороны сильно умаляло его величие, а потому в следующих обращениях требовалось использовать слово «*Serenissimus*» [1, с. 195].

Интерес данный источник вызывает и в связи с описанием вопросов инфраструктуры и системы коммуникаций, которыми пользовались путешественники, передвигавшиеся по территории Российского государства в середине XVII в. В частности, Мъеж подробно описывает путь от Лондона до Москвы [1, с. 6–26], называет основные перевалочные пункты вроде Архангельска и Вологды, и дает подробное описание условиям пребывания посольства и жизни местного населения [1, с. 79–85; 95–106]. Отдельный фрагмент текста посвящен водной части путешествия по рекам Двина и Сухана по пути от Архангельска до Вологды [1, с. 86–94]. Реляция описывает путь, который уже преодолевали предшественники графа Карлайла в России. Однако наибольший интерес данный источник вызывает ввиду того, что обратный путь посольства проходил не через привычный для англичан Архангельск, а через Новгород и Псков (посещение Московии стало только первым из трех пунктов в маршруте посольской миссии, далее лорду Карлайлу предстояло отправиться в Швецию и Данию, и только после этого из Копенгагена отплыть обратно в Лондон). Помимо описания ключевых остановок, автор приводит сведения о быте посольства и организации путешествия русской стороной. Так, уделено внимание значительному эскорту, выделенному для охраны посланника и его свиты во время путешествия [1, с. 306–338].

Английские посланники стали участниками пышных обедов, место для описания которых также нашлось в источнике. Мъеж подробно повествует о том, какие угощения и напитки присутствовали на царском пиру в честь английских послов, а также затрагивает церемониал во время празднеств, рассадку гостей и поведение самого царя Алексея Михайловича [1, с. 290–295]. В связи с этим, сочинение использовалось при подготовке публикаций И.А. Загородней [5], в которой речь идет о русско-английской

дипломатии XVII в., а также в статье Д.А. Петрова [6], который подробно разбирает сюжет, связанный с напитками, представленными во время приема посольства.

Таким образом, «Реляция о трех посольствах...» содержит информацию о ходе посольской миссии и дипломатическом церемониале, описывает многие сферы функционирования Российского государства середины XVII в. Источник позволяет взглянуть на привычные явления русской жизни глазами человека другой культуры и религии.

1. Miège, Guy. A relation of three embassies from his Sacred majestie Charles II to the Great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark : Performed by the Right Hobble the Earle of Carlisle in the years 1663 & 1664 / Written by an attendant on the embassies, and published with his Lps approbation / Miège Guy. – London : Printed for John Starkey. – 1669. – 461 p.

2. Konovalov, S. England and Russia. Three Embassies, 1662-5. / S. Konovalov // Oxford Slavonic Papers – 1962. – Vol. X – P. 60–105.

3. Михеев, Д. В. Маленькие радости и великие невзгоды псковской дороги в описании участников английского посольства 1664 г. / Д. В. Михеев // Общество: философия история, культура. – 2021. – № 6. – С. 83–89.

4. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. – 1879. – № 5. – С. 1–46.

5. Загородняя, И. А. Московский посольский церемониал: английские дипломаты при царском дворе в XVII в. // И. А. Загородняя // Россия – Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений. – М. : Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», 2003. – С. 22–34.

6. Петров, Д. А. «Питье» на приеме царя Алексея Михайловича в честь Английского посла Чарльза Ховарда, графа Карлайла 19 февраля 1664 г. // Д. А. Петров // Valla. – 2017. – Т. 3, № 3(10). – С. 23–36.

Гломаздо А.Д.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ В ИМПЕРИИ ЦИН В XVII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Ключевые слова: китайский дипломатический этикет XVII в., росписи И. Петлина и Ф.И. Байкова, статейный список Н.Г. Спафария.

В XVII в. в Европе наблюдается рост интереса к Китаю, который воспринимается как многообещающий торговый партнер. Россия не стала исключением. Освоение Сибири способствовало установлению периодических контактов с Китаем. Это привлекло за собой необходимость отправки посольства из России [1, с. 59]. В 1617 г. в Китай было отправлено первое русское посольство под руководством сибирского казака Ивана Петлина. Анализ его росписи позволяет проследить, как китайский дипломатический этикет стал значительной проблемой для русского посольства в этот период.

Чтобы попасть на территорию Китая, Петлину пришлось обратиться за помощью к монгольской княгине Малчикатунь, которая предоставила ему необходимую сопроводительную грамоту. Этот факт свидетельствует о закрытости Китая для иностранцев того времени [2, с. 47]. Иван Петлин прибыл в Камбалык (Пекин), но минский император Шэньцзун отказал ему в аудиенции, передав русским послам грамоту, написанную на китайском языке. В росписи Иван Петлин указал причиной отказа отсутствие подарков императору: «А мы у царя Тайбуна не были и царя не видали потому, что итти к царю не с чем» [2, с. 52]. Возможно, встреча с императором Шэньцзуном не состоялась не только по причине отсутствия у русских послов дипломатических подарков, но и из-за того, что во время приезда Петлина император был уже в пожилом возрасте и фактически передал управление государством своим чиновникам, отойдя от государственных дел.

Полученную грамоту смогли расшифровать только в 1675 г. В ней китайский император разрешил русским людям приезжать в Китай и торговать, а также пригласил к себе новые русские посольства. Однако ответных посольств в Россию из Китая отправлено не будет.